

Однако, обернувшись, он заметил, что главный герой смотрит на него с каким-то ошеломлённым видом. Цинь Цзысю почувствовал себя странно: неужели у него на лице что-то было? Вряд ли.

— Шэнь Юань, кафедра компьютерных наук, специальность — программная инженерия.

Неожиданно столкнувшись с чуть бледноватыми карими глазами, Шэнь Юань испуганно замер и торопливо отвел взгляд, однако не забыл ответить этому человеку.

Цинь Цзысю изо всех сил постарался изобразить удивление, и в глазах, смотрящих на Шэнь Юаня, мелькнула улыбка.

— Значит, ты мой младшекурсник? Я тоже учусь на программной инженерии. Если чего-то не будешь понимать, обязательно обращай ко мне.

— Хорошо.

Затем Цинь Цзысю, добросовестно выполняя свои обязанности, за два часа провёл Шэнь Юаня по тем местам, которые тому в ближайшее время предстояло посещать, и терпеливо всё объяснял, совершенно не замечая, что Шэнь Юань практически не отрывал от него глаз.

После этого он отвёл Шэнь Юаня к большому актовому залу, считая свою задачу выполненной. Вежливо попрощавшись, он собирался уходить — в конце концов, первокурсникам необязательно посещать приветственную церемонию.

Но Цинь Цзысю совершенно забыл о своём статусе богатого наследника и круглого отличника: едва он отошёл от главного героя, как в следующую же секунду его схватили за руку.

Увидев взволнованного парня, который примчался из комнаты подготовки и схватил его, Цинь Цзысю немного растерялся.

— Мой дорогой красавчик-староста, я знаю, что ты не любишь подобные мероприятия, но раз уж в этот раз ты хотя бы согласился на выступление, не смей сбегать!

Дело было вовсе не в том, что Цинь Цзысю был глуп. Цинь Шэнь изначально был человеком, которого не волновало ничего, кроме учёбы, карьеры и будущей героини. Подобные вещи в его голове вообще не существовали и стерлись из памяти настолько, что Цинь Цзысю пришлось сильно постараться, чтобы их вспомнить. К тому же на этот раз председатель студенческого совета уговорил его угрозами и обещаниями, так что он изначально относился к этому спустя рукава, а в романе поступление в университет и вовсе упоминалось лишь вскользь.

А-а-а, 001, что мне делать?!

Цинь Цзысю почти потерял рассудок и поспешил обратиться за помощью к 001, который до этого хранил молчание.

...Посмотри в нагрудный карман своей школьной формы.

После этого ему посчастливилось нащупать там текст речи.

Слава небесам, первоначальный владелец тела всё написал заранее.

Эй, погоди-ка, разве не говорилось, что в этот момент главный герой из оригинала вообще еще не появлялся? Откуда тогда взялась заранее написанная записка?

На самом деле, её дал тебе я. Всего лишь небольшой реквизит, так что одна речь — это сущий пустяк.

Спасибо нашему великому щедрому спонсору.

Как бы то ни было, он оставался изящным молодым господом из благородной семьи, поэтому совершенно не волновался выступать перед толпой и шаг за шагом, с большим достоинством поднялся на трибуну.

Шэнь Юань провёл сегодняшний день прекрасно. Ему казалось, что он встретил замечательного человека. Он уже начал сожалеть, что из-за волнения забыл попросить контакты у старшекурсника, чтобы продолжить общение, как вдруг увидел, что человек, заставлявший его сердце биться с переборами, поднялся на сцену. Казалось, он был рожден для того, чтобы стоять на самой вершине и смотреть на всех свысока; его прямая осанка излучала гордость, напоминая божество.

Он услышал, как вокруг затаили дыхание и восхищенно вздохнули девушки, а также узнал от окружающих об этом человеке.

Столь совершенный человек ничем не отличался от бога.

Цинь Цзысю с абсолютной уверенностью нёс какую-то чушь, а затем сошел со сцены, явно не подозревая, что за ним всё это время неотрывно следовал чей-то пылкий взгляд.

Представителем первокурсников был не Шэнь Юань: хотя учился он отлично, тягаться с лучшими выпускниками целых провинций пока было рано, к тому же нынешнему Шэнь Юаню не хватало весомого социального статуса.

Его роль была сыграна, и Цинь Цзысю сбежал с места событий, словно спасаясь бегством. Избежав хищных взглядов девушек, он немного подумал и решил прогуляться по кампусу.

Но сюжет не желал отпускать его.

— Эй, парень, не ожидал, что ты тоже поступишь в этот университет!

Сам того не зная, он, похоже, имел какую-то необъяснимую связь с главным героем: стоило ему лишь захотеть прогуляться в тихом месте, как он тут же наткнулся на Шэнь Юаня, подвергшегося школьному буллингу.

Он не понимал, почему главный герой, накачавший на стройке целых восемь кубиков пресса, позволяет бить себя и не дает сдачи. В романе это прямо не объяснялось, он знал лишь одно: судя по книге, главного героя травили в школе на протяжении всей учебы — и в средних, и в старших классах.

У тебя в кошельке есть деньги?! А ну выкладывай!

Четыре или пять человек окружили Шэнь Юаня. Главный герой, еще не успевший вытянуться в росте, выглядел донельзя жалобно среди толпы парней со средним ростом под метр восемьдесят пять — в конце концов, у главного героя телосложение было из тех, где в одежде кажешься стройным, а без одежды — мускулистым, и под школьной формой все эти мышцы совершенно не угадывались.

001, скажи, если я пойду его спасать, меня самого побьют?

Нет.

Почему?

Главному роботу нужны испытания, а ты — идеальный второй мужчина-герой: у тебя есть власть, деньги и сила. Не говоря уже о четырех-пяти хулиганах, ты справишься даже с тем, кто сильнее их всех вместе взятых.

...Это уже преувеличение.

Тем не менее, это придало Цинь Цзысю храбрости, и он решил вмешаться, изобразив героя, спасающего красавицу (или?..).

Что вы здесь делаете?

Услышав холодный голос, все повернулись в сторону Цинь Цзысю. Выражение его лица, на котором обычно всегда играла улыбка, теперь было мрачным и пронзительным.

В то же время Шэнь Юань увидел его, и его глаза внезапно ярко вспыхнули.— Мелкий, ты...

— Не надо, главарь, это же Цинь Шэнь, за ним Клан Цинь, нам с ними тягаться не по зубам.

— Точно, главарь.

— Главарь, да брось ты, забудь.

Глядя на то, как подельники увлакивают главаря шайки, едва ли не волоком таща его за собой, Цинь Цзысю был совершенно ошеломлен. Как эти люди умудряются вести себя прямо как ходячие смайлики-мемы?

С трудом подавив подступивший смешок, Цинь Цзысю торопливо бросился поднимать Шэнь Юаня, которого толкнули на землю, но тот вдруг крепко обнял его за талию, едва не заставив рухнуть прямо себе в объятия.

Почувствовав, как дрожит главный герой, Цинь Цзысю в этот момент даже проникся к нему жалостью. Он никогда не воспринимал этих людей как бездушных NPC из чужого сценария: раз их можно потрогать и ощутить, значит, они самые настоящие, живые люди, и оставаться к ним абсолютно равнодушным он не мог. Поэтому он мягко похлопал Шэнь Юаня по спине, заметив, как тот на миг напрягся, а затем сжал объятия еще крепче.

Ох уж эта первая любовь. Часть 3

— Ты в порядке?

Шэнь Юань уткнулся лицом ему в шею, из-за чего Цинь Цзысю не видел его выражения лица, однако от теплого дыхания, щекодавшего кожу на шее, ему стало немного не по себе.

— ...

Главный герой ничего не ответил. Цинь Цзысю застыл на месте — не зная, стоит ли ему отстраниться или лучше оставаться неподвижным, — и в конце концов мягко обнял его в ответ, успокаивающе поглаживая по голове.001. А главный герой ведь не такой уж и темный.

Он даже нашел главного героя немного похожим на ребенка и даже по-своему милым.

...Хех.

Пятью вопросительными знаками: ??

Глупый смертный.

Четырьмя вопросительными знаками: ????

Шэнь Юань понимал, что не должен так терять самообладание, но, оказавшись лицом к лицу с Цинь Цзысю, он почему-то не мог сдержаться. Впервые за столь долгое время в его сердце зародилась обида, и впервые он задался вопросом: почему именно он должен все это терпеть?

Когда в начальной школе он впервые столкнулся с подобным, он тоже сопротивлялся. Пытаясь отбить конфету, которую добыл с таким трудом, он сошелся с двумя школьниками в схватке ценой собственных потерь, но мать отругала его до полусмерти, а потом насильно заставила опуститься на колени перед обидчиками и просить прощения.

Тогда ему было действительно обидно, но кто стал бы слушать его обиду?

С тех пор он просто терпел, позволяя другим издеваться над собой. В конце концов, с самого детства его швыряли на тяжелые стройки, где он таскал кирпичи по мере своих сил, а его эксплуатацию благовидно прикрывали фразами о помощи семье. Тело у него было крепкое, от таких побоев не умирают — подумаешь, раны чуть тяжелее обычного, но мать придерживалась принципа: главное, чтобы не помер, а остальное неважно. В тот период Шэнь Юань был совершенно растерян: разве все матери не любят своих детей? Почему же ему доставались лишь самые обноски да самая скудная еда, да вдобавок ещё и тяжёлая физическая работа?

Он и в страшном сне не мог представить, что человек, с которым они видятся впервые, отнесется к нему так хорошо, невольно заставляя заронить в сердце робкую надежду на привязанность.

Хотелось забрать его с собой, спрятать от всего мира, чтобы он был добр, нежен и улыбался только ему одному.

Но разве он сам заслуживал этого?

Придя в себя, Шэнь Юань отпустил Цинь Цзысю и медленно отступил на несколько шагов назад, отвернувшись и избегая смотреть на него.

Видя такое смущение, Цинь Цзысю не смог сдержать улыбки. Немного подумав, он достал телефон.

— Шэнь, младший сокурсник, давай обменяемся номерами? Если что-то понадобится, сможешь со мной связаться.

— Шэнь Юань.

— М?

— Старшему сокурснику лучше звать меня Шэнь Юань.

— Тогда и ты зови меня Цинь Шэнь.

Заметив, как собеседник на мгновение замер, а затем покачал головой, Цинь Цзысю не стал настаивать. Он, конечно, и не подозревал, что в глазах парня обращение по имени было сродни осквернению.

Обменявшись номерами, Цинь Цзысю ушел — в конце концов, соблюдение личных границ было необходимо. Ему вполне хватало уровня расположения, при котором можно было одновременно любить одного и того же человека и сохранять видимость дружеских отношений. Основной сюжет менять не стоило, к тому же ему предстояло подготовиться к столкновению с главной героиней и второстепенной героиней.

Следующие два дня Цинь Цзысю не видел главного героя, но его не покидало странное ощущение, будто за ним неотступно следят чьим-то взглядом. От этого навязчивого внимания становилось не по себе, однако, вспомнив, что первоначальный владелец тела был чертовски харизматичным парнем, от чьего очарования некуда деваться, ему оставалось только терпеть — допустить сильный ООС было нельзя.

Сегодня был тот самый день, когда главная героиня должна была столкнуться с ним в

коридоре и одновременно отнести воду главному герою.

С главной героиней они столкнутся на повороте коридора, спеша на лекцию, а что касается её встречи с главным героем — на уроке физкультуры каждому из студентов полагалась бутылочка простой питьевой минеральной воды, но у главного героя её отобрали. Именно тогда их добрая и чистая главная героиня добровольно поделилась своей водой, навсегда став для него недостижимой и трепетной белоснежной луной.

Утром у него выдалось редкое окно: ни пар, ни работы в студенческом совете, так что можно было спокойно погулять по территории. За четыре года этот Цинь Шэнь даже в мыслях не удосужился составить полную карту кампуса — сразу было видно, что за фасадом блестящего и роскошного молодого господина скрывается заядлый домосед. Пройдя лишь полпути, Цинь Цзысю обнаружил, что, судя по всему, какими-то тропинками забрёл к спортивной площадке.

Неужели? Неужели такое совпадение? Небеса, умоляю, не надо надо мной издеваться.

В следующую секунду он встретился взглядом с пристально смотревшим на него главным героем.

—...

—???

Глядя на загоревшиеся глаза Шэнь Юаня, Цинь Цзысю был совершенно ошеломлён. А когда он увидел, что Шэнь Юань направляется прямо к нему, в то время как стоящая неподалёку девушка с бутылкой воды в руке молча сделала шаг назад, до него дошло, что здесь явно что-то не так.

Шэнь Юань заметил, что Цинь Цзысю смотрит не на него, и слегка нахмурился. Проследив за его взглядом, он увидел невинную и миловидную девушку, и на душе у него неприятно заскребло.

В этот момент внутри у Цинь Цзысю бушевало море вопросов и полнейшее неверие происходящему, однако внешне он продолжал немигающим взглядом пялиться на девушку.

Конец, конец, всему конец.

— Номер Ноль-Ноль-Один! Кажется, я только что испортил первую встречу главного героя с героиней!

— Ой, бесполезный.

—???

До чего же бессердечный.

Как бы ни паниковал Цинь Цзысю, он тут же взял себя в руки: раз уж первая встреча сорвалась, ничего страшного, в конце концов он сможет сводить их в будущем. В этот раз героиня лишь оставила след в сердце главного героя, они ещё не успели вспылать друг к другу романтическими чувствами, так что всё исправимо, ещё успеется. Он помнил, что главная героиня впервые увидела главного героя с забранными назад волосами и, пораженная его неземной красотой, лишь тогда почувствовала трепет в сердце. До этого она испытывала к нему лишь жалость, как к угрюмому пареньку.

Раз так, то если он сам ответит главного героя привести себя в порядок, эффект должен быть примерно тем же?

Простите Цинь Цзысю: будучи программистом с высоким IQ, эмоциональным интеллектом он обладал поистине не самым выдающимся. В человеческих взаимоотношениях и этикете он разбирался, но, никогда прежде не состояв в романтических отношениях, абсолютно не понимал всех этих клише из любовных романов о молодежных страданиях.

Впрочем, в подобной литературе все чаще всего тоже начинается с внешности... Всякие рассуждения о невероятно притягательных мужчинах и женщинах — сводятся же к тому, что они просто красиво выглядят.

Подумав об этом, Цинь Цзысю успокоился. Он опустил голову, избегая смотреть на покрасневшее лицо главной героини, и, глядя на разлившуюся из-за бабочки минеральную воду, почувствовал легкую неловкость. Затем он взглянул на купленную по дороге еще не открытую бутылку воды в собственной руке, немного подумал и протянул ее главному герою.

— Жаждешь? Возьми, попей.

Сердце Шэнь Юаня, было уже опустившееся на дно, мгновенно всплыло обратно, и в его душе вновь воцарился тот же невероятный беспорядок, что и в тот день.

— Э... это мне? Глядя на покрасневшего главного героя, Цинь Цзысю невольно улыбнулся куда искреннее. Ему казалось, что этот персонаж по-своему даже мил. Когда он читал всю новеллу целиком от третьего лица, главный герой производил впечатление ожившего мертвеца, мрачного до жути, и лишь с появлением главной героини немного ожил, хотя его собственнические чувства в тех неловких описаниях почти обретали физическую плотность.

— Мгм.

Заметив, что Шэнь Юань взял воду, но пить не стал, а лишь бережно зажал бутылку обеими руками, Цинь Цзысю слегка удивился — в романе, помнится, в этот момент главный герой испытывал сильную жажду.

Однако, подумав, он не стал расспрашивать. Бросив напоследок взгляд на Сюэ Инъин, которая украдкой поглядывала в их сторону, Цинь Цзысю попрощался с Шэнь Юанем и ушёл.

Шэнь Юань сжал воду чуть сильнее и бросил на Сюэ Инъин мрачный, нечитаемый взгляд.

Порой ему было невероятно трудно совладать с тёмной стороной собственной души, но он не хотел, чтобы тот заметил. Такой лучезарный человек не должен был мараться о его мрак.

И всё же ему до безумия хотелось именно этого: сбросить того человека с пьедестала, запереть

рядом с собой, а затем шаг за шагом, капля за каплей, пропитать его собственным дыханием.

Только он понятия не имел, как это сделать и что вообще значат эти чувства. Он просто стремился полностью завладеть этим человеком.

Чтобы тот смотрел только на него. Чтобы не обращал внимания ни на кого другого.

Идеально, если бы тот целиком принадлежал ему.

Но Шэнь Юань прекрасно понимал, что всё это — лишь несбыточные фантазии. С какой стати ему воплощать их в жизнь? Он всего лишь нелюбимый ребёнок из простой простонародной семьи.

А что, если бы у него была для этого сила?

Шэнь Юань задумался и понял, что ему невероятно трудно противостоять искушению запереть Цинь Цзысю на замок — от одной этой мысли его бросало в дрожь.

Сам Цинь Цзысю в этот момент ещё не подозревал об угрозе.

Относительно белого лунного света (4)

Сложив в голове примерный план школьной территории, Цинь Цзысю решил прекратить прогулку. Ему оставалось учиться в этой академии всего год, причём большую часть времени должна была занять практика за её пределами. В дальнейшем по сюжету все его встречи с главной героиней происходили вне кампуса, и лишь изредка они возвращались обратно.

Чем именно занимался его персонаж во время этой практики, в романе не уточнялось. Цинь Цзысю знал лишь из психологических описаний автора, что в данный момент он изображает бунтаря, который не желает принимать деньги семьи и скатывается до положения опустившегося затворника.

Вот бы нарушить характер.

Цинь Цзысю охотно согласился бы побыть богатым наследником, изнывающим от превратной судьбы, но суровые рамки этого амплуа заставляли всех следовать сценарию.

001: ???Опираясь на свою профессиональную подготовку, Цинь Цзысю нашёл на специализированном сайте для стажировок не слишком крупную и не слишком маленькую компанию по разработке интернет-программ и откликнулся на вакансию стажёра. По сути, ему предстояло писать комментарии к коду и разрабатывать техническую документацию, а также заниматься написанием кода, отладкой, тестированием и поддержкой в соответствии с

проектной документацией или требованиями — для него это было проще простого.

Потратив набросить примерно полдня на составление резюме, он отправил его. Он не стал сравнивать разные варианты и переживать, что его не возьмут: в конце концов, сейчас он пусть и не главный герой, о чьей крутости все говорят, но всё же обладает определённой долей Мэри Сью. Его учебное заведение можно было назвать готовой визитной карточкой, и предприятие такого масштаба вряд ли смогло бы ему отказать, тем более что он претендовал всего лишь на должность стажёра.

Деньги платили небольшие — от шести до семи с половиной тысяч в месяц. Для уровня цен в этом городе зарплата невысокая, вполне в пределах нормы для стажёра.

Хотя денег платили мало, сам он в них не нуждался.

Отправив резюме, Цинь Цзысю отправился на кухню сварить себе кофе. Полностью автоматическая кофемашина требовала лишь засыпать ингредиенты.

Затем он налил чашку готового напитка и сделал небольшой глоток.

Остальной кофе целиком отправился в раковину.

Какая гадость, до чего же горько! Совершенно непонятно, что в этом хорошего, но таков уж был вкус прежнего владельца тела.

Цинь Цзысю вздохнул, налил себе ещё чашку, изо всех сил подавляя рвотный позыв, и молча осушил её до дна.

И почему это оригинал предпочитал такую гадость? Любит горечь — пил бы лучше китайские отвары, это и для здоровья полезно, и для долголетия.

И можно даже добавить немного ягод годжи.

Бросив чашку в посудомоечную машину, Цинь Цзысю ощущал во рту сплошную горечь.

001, в романе упоминалось, любит ли Цинь Шэнь сладкое? Если я куплю конфету, не будет ли это считаться нарушением характера?

Судя по всему тексту в целом, об этом ничего не говорилось, так что можешь действовать на своё усмотрение.

Боже мой, спаси и сохрани.

Наблюдая, как настроение его Носителя мгновенно улучшается, 001 подумало, что если бы не рамки характера, этот парень наверняка пустился бы в пляс.

При этом его Носитель уже твёрдо решил носить с собой конфеты.

И действительно, в описании любого учебного заведения, каким бы элитным оно ни было, обязательно найдётся магазинчик шаговой доступности — пусть даже тамошняя атмосфера будет более изысканной, а цены заставят людей испуганно отступить.

Выбрав самые разные сладости — молочные и фруктовые конфеты, нугу, сахарное печенье и, конечно же, больше всего конфет со вкусом колы, — он убедился, что радость толстяка-затворника пользуется неизменной популярностью в любом мире.

Разорвав обёртку первой попавшейся конфеты и отправив её в рот, он почувствовал, как волна вырвавшегося на свободу счастья разливается изнутри по всему телу.

Хватит, тебе пора на занятия!

Хотя Цинь Цзысю отлично контролировал выражение лица, 001 всё же пробрала лёгкая дрожь. Глядя на простодушный вид своего Носителя, оно просто не могло удержаться и окатило его ушатом холодной воды.

Знаю, знаю.

Отмахнувшись с дежурным видом, Цинь Цзысю вернулся в общежитие, взял планшет и направился в аудиторию.

Хотя всё это он давным-давно досконально изучил, Цинь Цзысю всё равно добросовестно прослушал лекцию от начала и до конца. Пусть пользы от неё было немного, но возвращение в студенческие годы пробудило в нём желание побыть примерным учеником.

Наведя порядок в сегодняшних конспектах по введению в программную инженерию на планшете, Цинь Цзысю вышел из аудитории.

Сейчас его должны были толкнуть, и в глубине души он даже испытывал крошечное предвкушение.

В конце концов, в книге именно с этого начиналась его полноценная сюжетная линия.

Сегодня настроение Его Высочества Цинь Шэня выглядит просто великолепно.

Ага, интересно, что же произошло.

...

Обрывки сплетен долетали до слуха Цинь Шэня, заставляя его сделать паузу, но он тут же зашагал как прежде, уголки его губ слегка опустились, возвращая привычное мягкое, но отстранённое выражение лица.

В конце концов, он не профессиональный актёр, и изображать преданность делу круглые сутки был не в силах.

Ближе, ещё ближе, он уже приготовился к столкновению с героиней.

А затем...

Цинь Цзысю благополучно миновал поворот коридора.

М?!!!

А где же героиня? Куда делась такая огромная героиня?!

Цинь Цзысю едва сдержал уголки рта, готовые разъехаться в улыбке. Неужели его сюжет вырезали эффектом бабочки?

Не понимая, где именно произошёл сбой, Цинь Цзысю невольно остановился и молча задумался, какой именно поворот сюжета он свернул не туда.

Но не успел он додумать мысль до конца, как в спину ему неожиданно пришёлся сильный толчок, заставивший его помимо воли податься вперёд.

Видя, что он вот-вот совершит близкое знакомство с полом, в самый последний момент пара рук подхватила его со стороны набежавших людей.

Ты в порядке?

<http://bllate.org/book/21613/2229427>